

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2021_4_93

ДЕЛО О НАСЛЕДСТВЕ СВЯЩЕННИКА ЛЕФФЕРТА КОППЕРСА: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ НАРВЫ

© 2021 г.

В.А. Якунина

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород

valjajastrebova@mail.ru

Поступила в редакцию 24.12.2020

Порядок судопроизводства средневековой Нарвы, города орденского подчинения с элементами коммунального устройства, представляет различные формы сотрудничества сеньориальной и муниципальной администрации, которое наиболее ярко проявляется в тяжбах, касающихся торгово-предпринимательской активности горожан и их семейных связей. Обращаясь к документам из Таллиннского городского архива (Tallinna linnaarhiiv, фонд 230), автор на примере дела о наследстве нарвского священника Лефферта Копперса рассматривает особенности правовой системы города. Дело Копперса примечательно тем, что позволяет проследить взаимодействие орденских и муниципальных структур администрации Нарвы, их отношения с Ливонским орденом, Таллинном и Ригой. Материалы дела позволяют прийти к выводу, что правовая система Нарвы обладала рядом характерных особенностей, главной из которых было главенство воли Ливонского магистрата над решениями магистрата как Нарвы и Ревеля, так и Риги, даже в случаях, если интересы магистрата шли вразрез с любекским правом.

Ключевые слова: Нарва, Ливонский орден, суд, фогт, любекское право.

Средневековая Нарва принадлежала к области распространения любекского права, в соответствии с которым обладала органами муниципального управления, т. е. магистратом, при этом одновременно с ним функционировала и орденская администрация, выраженная в лице фогта, так как город входил в состав владений Тевтонского ордена в Ливонии (далее – Ливонский орден). Вплоть до конца XV в. фогты Нарвы, представлявшие власть Ливонского ордена, занимали ведущие позиции в системе городского администрирования и контролировали деятельность муниципалитета, что, однако, не приводило к серьезным конфликтам, характерным для взаимоотношений ордена-ландсгерра с Ригой и Ревелем. Стремление фогтов усиливать экономический потенциал Нарвы и их непосредственное участие в русско-ливонской торговле создавали оптимальные условия для мобилизации административных структур, что можно проследить в сфере судопроизводства.

В историографии Нарва наибольшее отражение нашла в контексте русско-ливонской торговли. Как важная торговая точка она освещалась в работах А.Л. Хорошкевич, Н.А. Казаковой, И.Э. Клейненберга, М.Б. Бессудновой. В контексте так называемого «нарвского вопроса» – стремительного развития Нарвы и превращения города в крупный торговый центр Восточной Прибалтики на рубеже Средневековья и раннего Нового времени город рассматривался в тру-

дах Ю. Кивимяэ и Ю. Крема. Правовые аспекты взаимоотношений Нарвы с Орденом и городами Ливонии были освещены в трудах зарубежных ученых (В. Эбель, О. Шмидт, К. Грот). При этом проблема правового статуса Нарвы в полной мере ещё не раскрыта. Для решения этой задачи следует использовать не только правовые положения, но и многочисленные коллизии, связанные с судопроизводством Нарвы в XV – начале XVI в. Примером тому может служить дело о наследстве нарвского священника Лефферта Копперса (*Leffert Koppers, Levart Kopers*), которое на данный момент не являлось объектом изучения в исторической литературе. В связи с этим делом нами сформирован документальный комплекс, содержащий в себе 18 писем, хранящихся в Таллиннском городском архиве (Tallinna linnaarhiiv) и частично опубликованных [1; 2].

В 1158 г. началась колонизация Прибалтики немцами, к началу XIII в. немецкое господство вылилось в определенные формы феодального государства, вследствие чего и правовые аспекты жизни развивались в русле германского права [3, с. 17]. В 1345 г. Нарва при посредничестве Ревеля была включена в регион любекского права [4], что обеспечивало городу статус «коммуны» с присущим самоуправлением в виде выборного магистрата [5]. По утверждению историка права В. Эбеля, некоторые из городов, наделенных любекским правом, имели

города-филиалы, т.е. города получившие от них городское право [6, S. 5]. Примерами таких городов для Ревеля он называет Нарву и Раквере. На сегодняшний день Ю. Кивимяэ убедительно доказал, что говорить о филиальной зависимости Нарвы от Ревеля не представляется верным [7, с. 23–32], при этом стоит отметить достаточную степень влияния Ревеля на экономическую и административную жизнь Нарвы.

В Ревеле любекским правом регулировалась большая часть городской жизни, однако многие вопросы были освещены очень скудно и регулировались в частном порядке. Тиина Кала условно назвала сложившуюся ситуацию «правом советников» («*Recht der Ratsherren*») [8, S. 94], которые, что важно, не назначались Орденом. При этом полномочия Совета опирались не только на любекское право, но и на привилегии страны. В случае с Ревелем до 1346 г. это были привилегии датского короля, а позже немецкого орденового магистра [9, р. 38–42]. В дополнение к любекскому праву и привилегиям господ, город руководствовался постановлениями ганзейских дней и ливонских городов [8, S. 95]. Интересно, что в силу своей удаленности Ревель обладал правом письменного обращения в Любек, не совершая самостоятельных поездок [6, S. 28–29]. Уже в 1366 г., когда любекцы пишут в Ревель, что они принимают решение о посланном апелляционном деле, когда те сами появились в Любеке, Ревель просит, чтобы из-за опасного пути бедным ревельским гражданам, как и прежде, было позволено письменно общаться с Любеком [10, № 1580].

Относительно же Нарвы, как города, входившего в регион распространения любекского права, стоит отметить ряд особенностей. Город не входил в состав Ганзы, что давало возможность не соблюдать требования ганзейских городов, а также учитывая, что фактически до начала XVI в. магистрат Нарвы представлял собой слабый орган, большинство административных функций были сосредоточены в руках представителей орденовой власти – фогтов [11]. Основной их задачей было укрепление торгово-экономических позиций города и создание благоприятных условий его развития. Помимо обеспечения материального и военного благосостояния замка, фогты контролировали многие вопросы, связанные с экономическим развитием города [12–15], защищали интересы бюргеров Нарвы [16], при необходимости ходатайствовали за них перед магистратом Ревеля [17], а также курировали вопросы, связанные с вступлением в права наследования [18; 19]. Решали они и частные вопросы, такие как возвращение долгов [20; 21] или возмещение ущерба за причи-

нения вреда имуществу и здоровью бюргеров в досудебном следствии. К тому же в XV в. именно фогты были уполномочены быть посредниками при совершении важных сделок, ставя свою печать они признавали юридическую силу документов [22]. Участие орденовой администрации в лице фогтов в судебной системе условно можно разделить на 3 этапа [11]: конец XIV – 1480-е гг. – участие фогтов при решении большинства дел, обеспечение исполнения судебных решений; 1480-е гг. – 1510 г. – вмешательство фогтов в судебные дела повышенной важности, такие как конфликты с иноземцами; с 1510 г. фогт фактически перестает участвовать в городском судопроизводстве.

Обращаясь к обстоятельствам дела Лефферта Копперса, необходимо отметить, что правом завещать и получать наследство в Ливонии обладали горожане, как постоянно проживающие, так и пришлые [23, S. 8]. Не являлась исключением и Нарва. Дело о наследстве Лефферта Копперса – это дело относительно наследства нарвского священника, в связи с которым разбирательства шли с весны 1502 г. до середины 1508 г. Вероятно, что самого завещания Лефферта, как минимум до начала 1508 г., не было найдено, так как до этого периода все имеющиеся у нас документы ссылаются только на показания очевидцев, что привело к неразберихе после самой смерти священника: во-первых, возникли сложности с определением круга наследников, так как его родственники, по сообщению нарвского совета, отказались от своей доли добровольно в пользу нарвского секретаря и школьного учителя Симона Шонберга; во-вторых интерес представляют притязания на наследство (или его большую часть) со стороны рижской и ревельской церкви, что вызвало явное недовольство светских наследников. Спустя несколько лет после смерти священника, когда уже казалось, что все споры были разрешены, поднялась вторая волна судебных разбирательств, связанная, по всей видимости, с обнаружением завещания и приближением совершеннолетия сына покойного священника.

От 4 апреля 1502 г. у нас имеется записка (в двух экземплярах) о том, что «*господин Лефферт Копперс своему шурина (swager) Симону Шонбергу (Symon Schonnenberg) дал, поручил и оставил тысячу рижских марок, указав уплатить ренту Альбрехту Вестерманну*», а также «*в той же самой форме и тем же способом указал Гансу Пенперзаку на ренту в 1,5 сотни марок*» [1, № 265]. Судя по всему, в период с апреля по август 1502 г. указанный Лефферт Копперс скончался, так как 16 августа совет Нарвы обращается в Ревель с письмом [1,

№ 348], из которого мы узнаем, что собственность покойного Лефферта (в Ревеле духовенству было запрещено наследовать какое-либо недвижимое имущество, но разрешалось получать деньги и движимое имущество [24, S. 204]) была передана совету Ревеля, где должна храниться год и один день, однако к совету и фогту Нарвы обратился вышеназванный Симон: «...тем временем наш школьный учитель и согражданин прибыл от милостивого господина магистра и в действительности принес письмо, где [сказано, что] этот товар ему и бедным детям должен отойти <...>. Просим вашу отеческую милость высочайше и любезно, рассмотреть по совести и передать эти товары <...> школьному учителю Симону, поскольку мы ему хотим помочь во всех его законных делах, ибо он обеспечен безопасностью в этом от нашего милостивого господина магистра». Примечательно, что совет Нарвы пишет о том, что товары Лефферта хотя и должны храниться в соответствии с любекским правом год и день, но «избегая других дел, которые из этого могут произрасти» необходимо подчиниться воле магистра.

Судя по всему, воля магистра была выполнена частично, так как в конце января 1503 г. [1, № 442] фогт Нарвы Конрад Штрик в открытом письме свидетельствует, что несмотря на тот факт, что Йохан Фрон (*Johann Frone*) и племянник покойного (*schwester son*) [2, № 351] Герман Викеде (*Hermen Wickkede*) имеют доказательство их права на наследство Лефферта Копперса, которые они предоставили совету Камен, они полностью передали их Симону Шонбергу, чему он является свидетелем. А уже в письме от 11 февраля [1, № 451] фогт требует от совета Ревеля заново вернуть Симону имущество Лефферта Копперса, поскольку он задолжал ордену 100 марок и фогт хочет их получить. А также акцентирует внимание на том, что «наследники долю от наследства уступили [Симону] по-доброму, как угодно Богу и соответствует праву». То есть за пять месяцев с момента предоставления секретарем и школьным учителем Симоном Шонбергом письма от магистра, свидетельствующее о его праве на наследство Лефферта Копперса, ему было выдано движимое имущество покойного, но при этом так же было выдвинуто несколько обвинений со стороны более близких родственников, касаемо законности его вступления в права наследования.

Далее события разворачиваются следующим образом. Летом 1503 г. [1, № 516] хаускомтур Нарвы Готшалк Фрезенхузен (*Gotschalk Fresenhusen*) с четырьмя бюргерами Нарвы засвидетельствовали подлинность того, что в ап-

реле 1502 г. господин Лефферт Копперс оставил Симону Шонбергу деньги, поручив заплатить ренты Альберту Вестерманну и Гансу Пепперзаку. Также они сообщают, что Лефферт назначил Альберту Вестерманну ренту на 2 года в размере 1 тысячи марок, из которых тот был обязан выплачивать ренту дочери Лефферта до тех пор, пока в его распоряжении не останется 1 тысяча марок. Таким образом мы видим, что Лефферт назначил как минимум еще двух попечителей для заботы о его семье после своей смерти. Что заставило нарвского священника так поступить доподлинно сказать нельзя, однако характеристика Симона Шонберга как человека нечистого на руку и ненадежного прослеживается в ряде документов [1, № 451; 2, № 347] по этому делу, что, возможно, повлияло на решение Лефферта. Фактически, на этом заканчивается первый этап разбирательств по поводу наследства нарвского священника. Как видно из источников, не без помощи орденской администрации, нарвский секретарь Симон Шонберг смог отстоять свои права на долю в наследстве, что еще раз доказывает высокую степень влияния фогтов на судебную систему в Нарве.

Зимой 1508 г. можно определить начало второго этапа разбирательств. Так, 27 февраля 1508 г. [2, № 333] декан рижской церкви Яспер Линде (*Jasper Linde*) пишет в Ревель и просит их помочь Герману Викеде из Камен в его деле в Нарве по поводу наследства Лефферта Копперса. Через 3 недели в Нарве начинается разбирательство против Симона Шонберга [25], который незаконно взял имущество из дома Лефферта Копперса, где на тот момент проживали вдова и дочь покойного, а еще через неделю племянник Лефферта Герман Викеде обвиняет Фридерика Корфа в том, что ссылаясь на гостевое право он незаконно раздал деньги из наследства «чужим людям». Примечательно, что узнаем подробности дела мы из личного письма Симона Шонберга к магистрату Ревеля, где он просит восстановить справедливость и защитить его и Фридерика Корфа [2, № 351].

Еще чуть больше, чем через неделю к фогту явились несколько священников, включая органиста Нарвы, а также Генрих Пепперзак, и сообщили, что Симон Шонберг передал им и записал в городскую книгу 12 сотен марок, что соответствует желанию покойного Лефферта. Из этих денег будет оказана помощь беднякам, а Симон не взял и не возьмет оттуда ни одного пфеннига [26]. Однако свою часть денег Симон отдал не полностью, а потому ревельский епископ приказал получить деньги и направить их на нужды бедняков.

Следующей рубежной точкой в развитии дела можно считать середину мая 1508 г., а имен-

но открытое письмо фогта Нарвы Иоганна Нуенрода [27], в котором он передает полномочия в этом деле в ведение Ревельского епископа. В связи с чем фогт снял с себя полномочия судить сложно, так как большая часть материалов по делу отсутствует. Однако, если в материалах дела первого этапа мы не видим отсылок к завещанию Лефферта, то с 1508 г. о нем косвенно упоминается [2, № 424], хотя само завещание так и не найдено нами на данный момент. Логично предположить, что фогт добровольно передал дело Ревельскому епископу в связи с новыми открывшимися материалами, а также потому, что согласно завещанию большая часть наследства переходила во владение Рижской церкви, что было не выгодно ордену, но и открытый конфликт был не в его интересах.

Отдельно стоит пару слов сказать о сыне Лефферта Коппера – Симоне. Уже в открытом письме Иоганна Нуенрода сообщается, что для его обучения необходима рента, так как по завершении получения образования он получит свою викарию [27]. После того как дело перешло к церкви, было установлено, что 600 марок отойдут к викарии, а 100 марок должны быть отправлены в Рим, чтобы узаконить в должности священнослужителя сына Лефферта. Интересно, что Симон Шонберг планировал такое будущее для своих детей, однако Рижский епископ отклонил его притязания и сообщил, что именно Симон Копперс должен обучаться на священника и получить новую викарию в церкви Ревеля, и только после его смерти сыновья Симона Шонберка, в случае если они будут прилежны, получат право на эти викарии [2, № 424].

Таким образом, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении источники по делу о наследстве Лефферта Коппера мы приходим к выводу, что нарвская правовая система имела ряд отличительных особенностей, главной из которых было главенство воли Ливонского магистра над решениями магистрата как Нарвы и Ревеля, так и Риги, даже в случаях, если интересы магистра шли вразрез с любекским правом. Однако, поскольку Ливония представляла собой конфедерацию, где Орден являлся одним из нескольких ландсгерров, то в случаях, когда дело касалось вопросов церковного характера и не затрагивало напрямую интересов Ордена, магистры спокойно передавали судебные полномочия церкви.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-18-00183 / This study is done with the support from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 19-18-00183.

Список литературы

1. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd 2: 1501–1505. Riga, Moskau: Kommieeione-Verlag von J. Deubner, 1905. 762 s.
2. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd 3: 1506–1510. Riga, Moskau: Kommieeione-Verlag von J. Deubner, 1914. 827 s.
3. Фрейтаг-Лоринговен А. Наследование в крестьянской недвижимости по германскому праву. Т. 1. Юрьев: Типография К. Маттисень, 1910. 383 с.
4. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. Narva: Tartu Ülikooli Narva Kolledž, 2004. P. 17–27.
5. Смолокуров А. Нарвское городское самоуправление. Нарва: Narva museum, 1999. С. 3–29.
6. Ebel W. Der Rechtszug nach Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. Köln, 1967. Jg. 85. S. 1–37.
7. Кивимяэ Ю.Ю. Нарвский вопрос в 1494–1558 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Таллинн, 1981. 203 с.
8. Kala T. Das Geschriebene und das Mündliche: das lübische Recht und die alltägliche Rechtspflege im mittelalterlichen Reval Hansisches und hansestädtisches Recht. Trier: Porta Alba, 2008. S. 91–112.
9. Kreem. The Town and its Lord. Reval and the Teutonic Order (in the fifteenth century). Tallinn: Tallinna Linnaarhiiv, 2002. 213 s.
10. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd 4: 1394–1413. Reval: Heinr. Laakmann, 1859. 948 s.
11. Yakunina V.A. «Narva under the Livonian Order: the role of bailiffs in the court system» // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (в печати).
12. Tallinna Linnaarhiiv (Tallinn city archive, далее – TLA), f. 230, BB 52 I. fol. 27.
13. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 31.
14. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 42.
15. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 68.
16. TLA, f. 230, BB 52 I, fol. 37
17. TLA, f. 230, BB 52 I, fol. 39
18. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 19.
19. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 69.
20. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 67.
21. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 70.
22. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 74.
23. Brandt A. von. Mittelalterliche Bürgertestamente: Neuerschlossene Quellen zur Geschichte der materiellen und geistigen Kultur. (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse; Abh. 3). Heidelberg: Winter-Universitätsverl, 1973. 32 s.
24. Allik K.-R. Revaler Testamente aus dem 15. Jahrhundert. Das Testament des Revaler Bürgers Gerd Satzern (1491) // Zeitschrift für Ostmitteleuropä-Forschung. Bd. 46. 1997. S. 178–204.
25. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 80.
26. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 81.
27. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 83.

**CASE OVER INHERITANCE OF A PRIEST LEFFERT KOPPERS:
REVISITING THE SPECIAL ASPECTS OF JUDICIAL PROCEDURES
IN MEDIEVAL NARVA**

V.A. Yakunina

Judicial procedures of medieval Narva, a town under the Order's power and with council-owned elements, represents different forms of cooperation between the seignorial and town administration, which most clearly appeared in litigations concerning the trade and business activity of citizens and their familyhood. Using documents from the Tallinn city archive (Tallinna linnaarhiiv, collection 230), the author sees into special aspects of the town's legal system on the example of the case over inheritance of a Narva priest Leffert Koppers. The case of Koppers is interesting to monitor the interaction of the Order and council-owned structures of the Narva administration, their relations with the Livonian Order, Tallinn and Riga. Case information let us conclude that the legal system of Narva had a number of special features, the main of which was the will priority of the Livonian Master over decisions of the town council of Narva, Reval and Riga, even in those cases when interests of the Master were contrary to the Lübeck law.

Keywords: Narva, Livonian Order, court, Vogt (bailiff), Lübeck law.

References

1. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd 2: 1501–1505. Riga, Moskau: Kommiseione-Verlag von J. Deubner, 1905. 762 s.
2. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd 3: 1506–1510. Riga, Moskau: Kommiseione-Verlag von J. Deubner, 1914. 827 s.
3. Freytag-Loringoven A. Inheritance in peasant real estate under German law. Vol. 1. Yuryev: K. Mattisen's Printing house, 1910. 383 p.
4. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. Narva: Tartu Ülikooli Narva Kolledž, 2004. P. 17–27.
5. Smolokurov A. Narva city self-government. Narva: Narva muuseum, 1999. H. 3–29.
6. Ebel W. Der Rechtszug nach Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. Köln, 1967. Jg. 85. S. 1–37.
7. Kivimäe Yu.Yu. Narva question in 1494–1558.: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Tallinn, 1981. 203 p.
8. Kala T. Das Geschriebene und das Mündliche: das lübische Recht und die alltägliche Rechtspflege im mittelalterlichen Reval Hansisches und hansestädtisches Recht. Trier: Porta Alba, 2008. S. 91–112.
9. Kreem. The Town and its Lord. Reval and the Teutonic Order (in the fifteenth century). Tallinn: Tallinna Linnaarhiiv, 2002. 213 s.
10. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd 4: 1394–1413. Reval: Heinr. Laakmann, 1859. 948 s.
11. Yakunina V.A. «Narva under the Livonian Order: the role of bailiffs in the court system» // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (in print).
12. Tallinna Linnaarhiiv (Tallinn city archive, further – TLA), f. 230, BB 52 I. fol. 27.
13. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 31.
14. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 42.
15. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 68.
16. TLA, f. 230, BB 52 I, fol. 37
17. TLA, f. 230, BB 52 I, fol. 39
18. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 19.
19. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 69.
20. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 67.
21. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 70.
22. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 74.
23. Brandt A. von. Mittelalterliche Bürgertestamente: Neuerschlossene Quellen zur Geschichte der materiellen und geistigen Kultur. (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse; Abh. 3). Heidelberg: Winter-Universitätsverl, 1973. 32 s.
24. Allik K.-R. Revaler Testamente aus dem 15. Jahrhundert. Das Testament des Revaler Bürgers Gerd Satzern (1491) // Zeitschrift für Ostmitteleuropaforschung. Bd. 46. 1997. S. 178–204.
25. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 80.
26. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 81.
27. TLA, f. 230, BB 52 I. fol. 83.